

Доклад: Обоснование (justification) как инструмент легитимации внешней политики. На примере «Крымской весны».

Тема диссертационного исследования: Стратегии обоснования внешнеполитического курса РФ после 2014 года

Аспирант: Мясников С.А.

Научный руководитель: Малинова О.Ю.

Постановка исследовательской проблемы

Российский внешнеполитический курс изменился в 2014 году, что потребовало от государственных акторов его обоснования с целью легитимации как на внутренней, так и на внешней аренах. Формирование и осуществление российского внешнеполитического курса входит в ответственность президента и МИД РФ. Согласно исследованиям¹, именно акторы, отвечающие за формирование внешней политики формируют дискурс и устанавливают внешнеполитическую повестку, в т.ч. в медиа, которые в свою очередь формируют общественное мнение. Так, одним из событий, отражающих характер новой внешней политики России, стало присоединение Крыма к РФ. «Крымская весна» публично обосновывалась государственными акторами, обрела легитимность на внутренней арене, о чем свидетельствуют данные соц. опросов и поднявшийся рейтинг В.В. Путина. Тем не менее, политика была одобрена не всем международным сообществом, не обрела легитимность на внешней арене. Анализ официального обоснования «Крымской весны», поможет выявить основные стратегии обоснования, используемые государственными акторами, цели обоснования, появится возможность сделать предположение, почему новая внешняя политика РФ обрела легитимность на внутренней арене, но не обрела её на арене внешней.

---

¹ B. Dan Wood. The Dynamics of Foreign Policy Agenda Setting//The American Political Science Review. - 1998. - Vol. 92, N.1; B. Dan Wood. The Dynamics of Foreign Policy Agenda Setting//The American Political Science Review. - 1998. - Vol. 92, N.1.

Вместе с тем, официальное обоснование внешней политики РФ после 2014 года мало изучено. Преобладают исследования внешнеполитического медиа дискурса, изучается пропаганда СМИ. Однако, гибридность российской медиасистемы не позволяет однозначно утверждать о влиянии государственного дискурса на дискурс медиа. Анализ официального внешнеполитического дискурса и наличие литературы, посвященной медиа дискурсу позволит провести сравнительный анализ официального и медиа дискурсов, посвященных внешней политике РФ после 2014 года.

Границы исследования

В данной работе изучаются стратегии обоснования, осуществляемые: президентом РФ, который согласно статье 80.3 Конституции РФ определяет направления внешней политики государства; представителями МИД РФ - ведомство непосредственно осуществляет внешнеполитическую деятельность.

Мы понимаем *стратегии обоснования* политики как способы коммуникативных действий и использование средств риторики, которые направлены на формирование положительного отношения, одобрения и принятия политики в локальном обществе, зарубежном обществе, политическими акторами, акторами международной политики.

Кейсом исследования является обоснование с 2014 по 2018 г. вхождения Крыма в состав РФ.

Исследовательский вопрос

В чем заключаются особенности стратегий обоснования «Крымской весны» РФ президента и представителей МИД РФ в условиях смены внешнеполитического курса после 2014 г.?

Методология

В нашем исследовании вопрос изучения стратегий обоснования находится на стыке постструктуралистского подхода и концепции стратегических нарративов, которые позволяют изучать политическую риторику. Их применение, может помочь понять, на чем основано

государственное обоснование внешней политики; в чем заключаются особенности стратегий обоснования акторов; провести кросс-темпоральный анализ, выделить способы и особенности, стратегий обоснования.

Авторы теории стратегических нарративов Л. Розелль, Б. О'Луглин и А. Мискиммон попытались развить концепцию мягкой силы Дж. Ная², рассматривая публично артикулируемые нарративы как инструмент достижения привлекательности и влияния на принятие решений в международной среде.

Стратегические нарративы представляют собой «репрезентацию последовательности событий и идентичностей, коммуникативный инструмент, посредством которого политические акторы пытаются придать определенное значение прошлому, настоящему и будущему с целью достижения политических целей»³. Сравнить и анализировать обоснование разных акторов можно посредством определения трех уровней связанных нарративов в их выступлениях. Такими уровнями являются – *system narrative* (*системный нарратив*) – служит для описания положения вещей, того, как «устроен мир», кто акторы в международной среде, каковы их действия. *National/identity narrative* (*национальный, нарратив идентичности*) – содержит рассказ о ценностях, идентичности актора, нации. *Issue narrative* (*нарратив о проблеме*) – информирует о том, какова политика и почему именно она нужна, как она осуществляется. *Нарратив о проблеме* встраивает действия государства в контекст, объясняя, кто основные акторы, в чем заключается конфликт или проблема, каков курс/план действий⁴. Выявляя и сравнивая стратегические нарративы в выступлениях президента и представителей МИД, можно понять, на чем основано обоснование и как оно изменялось, как формируется привлекательность нарратива для аудитории.

---

² Nye J.S. Soft power: the means to success the worlds politics.- New York: Public Affairs, 2009.

³ Miskimmon A. Strategic narratives: Communication power and the new world order.- London: Routledge, 2013.-

p.2

⁴ Ibid., P. 76

Нарративы артикулируются в коммуникации с другими агентами, чьи нарративы могут противоречить собственному повествованию актора, то есть в агрессивной коммуникативной среде⁵. Определение способов обоснования (см. Таблица 1) позволит выявить, каким было коммуникативное поведение президента и представителей МИД в условиях наличия альтернативных агентов и источников информации.

Таблица 1

Способы обоснования политики и индикаторы

Способы обоснования в агрессивной коммуникативной среде	Индикатор
1. Игнорирование	Отсутствие обоснования
2. Принятие обвинения	Согласие с неправомерностью собственных действий, оправдательный нарратив
3. Защита	Отрицание собственной вины, нарратив о необоснованности обвинений
4. Контр-атака	Нарратив о неправомерности и неприемлемости действий оппонента, о собственной вине оппонента, предъявление обвинений

Обоснование присоединения Крыма к РФ для внешней аудитории осуществлялось в контексте, в котором российские действия в Крыму не одобрялись изначально. России предъявлялись обвинения в аннексии Крыма. Западные и российские нарративы противоречили друг другу, имея под собой разные основания. Коммуникативная среда внутри страны не была агрессивной, оппонирующие нарративы практически отсутствовали, однако СМИ формировали образ «врага – Запада»⁶, а государственные акторы, чтобы дать собственную трактовку западным нарративам, могли использовать схожие способы обоснования для внутренней легитимации присоединения Крыма. Индикатором для выявления 4 описанных способов

⁵ См. Почепцов Г.Г. О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике. Межвузовский сборник научных трудов / ed. В.В. Лазарев. - Пятигорск: ПГПИИЯ, 1986.

⁶ См. Hutchings S. Dominant narratives in Russian political and media discourse during the Ukraine crisis // Ukraine and Russia: people, politics, propaganda, perspectives / eds. S. McGlinchey, M. Karakoulaki, R. Oprisko. - Bristol: E-International Relations, 2015.

обоснования является содержание нарративов, которое охарактеризовано в приведенной таблице.

Эмпирической базой исследования служат 2 документальных фильма, включающих интервью президента РФ, 15 стенограмм выступлений В.В. Путина с 2014 по 2018 гг., среди которых 11 – на официальных и неофициальных мероприятиях, 2 пресс-конференции, 2 интервью печатным изданиям; 11 стенограмм выступлений министра иностранных дел С.В. Лаврова; 13 стенограмм выступлений постпреда РФ при ООН В.И. Чуркина; 1 стенограмма выступления постпреда РФ при ООН В.А. Небензи; 2 стенограммы выступлений представителя РФ А.Д. Викторова. Данные источники были найдены при помощи поисковых систем порталов «Президент России», «МИД РФ», «Постоянное представительство РФ при ООН» согласно тематике и заданным хронологическим рамкам поиска.

Разделение дискурса президента и представителей МИД по принципу «на внешней, внутренней аренах» условно, поскольку СМИ транслируют выступления для разных аудиторий. Публика обладает доступом к широкому кругу источников информации, которые предлагает «новая коммуникативная среда»⁷. Люди становятся более критичными в отношении нарративов, что порождает их соперничество (contestation). Следовательно, для того чтобы собственный нарратив мог стать привлекательнее, чем нарратив оппонента, акторы должны учитывать не только культурные особенности публики, но и уже существующие дискурсы, которые люди склонны воспринимать положительно или отрицательно.

На первом этапе осуществляется описательное и тематическое кодирование речей, затем выделялись три уровня стратегических нарративов – повторяющихся или нет – в выступлениях акторов особых повествований, описывающих события и действия одинаковым образом, содержащих схожие

---

⁷ Roselle L. Strategic narrative: A new means to understand soft power//Media, War & Conflict. – Cali. - 2014. - Vol. 7, N.1. - P. 77.

ключевые сюжеты. На основе выявленных нарративов определялись основания нарративов и способы обоснования, используемые акторами.

Методы исследования

Анализ нормативных документов, актов, интервью, выступлений и речей акторов внешней политики РФ; дискурс анализ; качественный дедуктивный контент-анализ.

Обоснование как инструмент легитимации внешней политики

Часто понятия легитимация и обоснование смешиваются, однако их следует разделять. Важное различие легитимации политики (policy legitimation) и обоснования политики (policy justification) заключается в том, что обоснование политики – это один из инструментов легитимации, осуществляемый посредством публичной коммуникации. Поскольку легитимация политики предполагает наличие коммуникативного процесса в общественной сфере⁸. «Обосновать что-то – значит показать, почему это лучше в сравнении с альтернативой, принимая во внимание связанные факторы... Обосновывать политический принцип, акт публичной политики или политическую программу – значит показать, что делает этот принцип, акт или программу предпочтительнее альтернативы...»⁹. Публичное обоснование осуществляется множеством акторов: государственные акторы, СМИ, лидеры мнений. Обоснование включает в себя аргументацию, объяснение, интерпретацию, сравнение, убеждение, формирование мнения посредством коммуникации и публичной риторики. Обоснование служит средством для обретения легитимности, т.е. инструментом, при помощи которого осуществляется легитимация. Предложенный способ разграничения «легитимации политики» и «обоснования политики» можно суммировать в виде таблицы (см. табл.).

Таблица 3. Концептуализация терминов «Легитимация политики (policy legitimation)» и «Обоснование политики (policy justification)»

Термин	Тип	Употребляется в	Инструменты	Результат
--------	-----	-----------------	-------------	-----------

⁸ Abulof U. Introduction: the politics of public justification//Contemporary Politics. - 2017. - Vol. 23, N.1.

⁹ White J. On partisan political justification//American political science review. - 2011. - P. 385.

		отношении		процесса
Легитимация	Legitimation demand ¹⁰ / Требование легитимации	Порядка, режима, политической системы, лидера, института, процесса, политического действия, организации, структуры, политического курса, политики, решения	Требования, выдвигаемые в отношении власти с целью побудить власть оправдать, обосновать, изменить политический порядок, действие, решение	Вера, одобрение, принятие, согласие, поддержка, недоверие, неодобрение, непринятие, несогласие, не поддержка
	Legitimacy claim ¹¹ / Требование легитимности		Действия власти: Обоснование, институционализация, игнорирование требований народа	
Обоснование	Инструмент legitimacy claim	Для аргументации правильности, необходимости: режима, политической системы, лидера, института, процесса, политического действия, организации, структуры, политического курса, политики, решения	Аргументация, объяснение, интерпретация, сравнение, убеждение, формирование мнения, коммуникация, использование риторических средств	Вера, мобилизация, поддержка, одобрение, принятие, согласие, недоверие, неодобрение, непринятие, несогласие, не поддержка

Обоснование политики является коммуникативным способом легитимации политики и в свою очередь может использовать такие инструменты как: аргументация, сравнение, интерпретация; с целью убеждения, формирования мнения посредством коммуникации. То есть по поводу того или иного решения, процесса, политического курса или института происходят условно называемые «рекламные кампании», которые направлены на предоставление аргументов в пользу того, почему то или иное

¹⁰ Haldenwang C. von. The relevance of legitimation—a new framework for analysis//Contemporary Politics. - 2017. - Vol. 23, N.3.

¹¹ Ibid

решение, политический курс, процесс должны приниматься обществом и обретать веру в свою правильность. Так как обоснование включает в себя аргументацию, объяснение, сравнение, убеждение, посредством публичной коммуникации, оно может мобилизовать общество. Тем не менее, в процессе обоснования, политическое решение, действие, политика может обрести легитимность, но может и не обрести.

Обоснование «Крымской весны» В.В. Путиным и представителями МИД РФ

Присоединение Крыма аргументировалось президентом, представителями МИД РФ, также интерпретировалось СМИ и лидерами мнений. Обоснование оказалось эффективным для внутренней аудитории, о чем может свидетельствовать поднявшийся рейтинг В.В. Путина¹² и данные соц. опроса Левада-Центра¹³. Эффективность же обоснования для внешней аудитории не столь очевидно. С одной стороны, применение экономических и политических санкций против России свидетельствуют о непринятии российской внешнеполитической позиции Западными государствами. С другой, политика санкций может соответствовать геополитическими и экономическими интересами США и ЕС. Тем не менее, чтобы оценивать эффективность, необходимо понимать, каким целям служило обоснование для внешней аудитории.

Системные нарративы

События февраля и марта 2014 г. описываются и президентом и представителями МИД РФ в нарративе «Конституционный переворот на Украине, поддержанный Западом», который возник в феврале 2014 г. и содержательно не изменялся, лишь дополнялся аргументами о вине западных государств. Повествование строится на том, что действия Запада стали причиной для вхождения Крыма в РФ. США и ЕС вмешались в дела Украины, поддержали радикальные политические движения и новую

¹² Широкалова Г.С. Парадокс современной России: высокий рейтинг президента на фоне отчуждения от государства//Конфликтология–М., - 2016.

¹³ Присоединение Крыма // Портал «Левада – Центр». – 2019. – 1 апреля. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/04/01/prisoedinenie-kryma/> (дата посещения: 24.12.2019)

националистскую власть, что стало неприемлемо для России и жителей Крыма. Запад обвиняли в безответственности и расколе Украины, в совершенной ошибке – поддержке Майдана¹⁴. В 2018 г., в интервью В. Соловьеву, президент раскрыл не упоминаемые ранее факты. Запад попросил повлиять на В. Януковича, чтобы к протестующим на Майдане не применялась сила, а через день произошел переворот. Получается, что Запад обманул Россию, которая исполнила свою часть договоренности. «Кто-то сознательно подвел нас к такой черте, оказавшись на которой мы должны были действовать так, как мы действовали»¹⁵. Такое изложение событий формировало образ нелегитимных действий Запада, что соответствует способу обоснования, который мы определили как «контратаку».

МИД артикулировал отрицательный «образ Запада», апеллируя к международному праву (нарратив «Запад нарушает международное право»): его представители утверждали, что ЕС и США давят на другие страны в ООН, преследуют «неоимперские традиции», действуют против прав человека и не соблюдают международные правовые акты¹⁶. Здесь основным способом обоснования также выступала «контратака».

Обсуждая присоединение Крыма, В.В. Путин описывал состояние международных отношений нарративом «продолжающаяся холодная война»: он обвинял Запад в противодействии РФ и шантаже, говорил об агрессии

---

¹⁴ Путин В.В. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации в Украине // Президент России. – 2014. – 4 марта. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20366> (дата посещения: 12.06.2019.); Кондрашев А.О. Фильм «Крым. Путь на родину» // Россия 1. – 2015. – 15 марта. – Режим доступа: https://russia.tv/brand/show/brand_id/59195/ (дата посещения 12.06.2018.); Путин В.В. Интервью немецкому изданию Bild // Президент России. – 2016. – 11 января. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/51154> (дата посещения: 12.06.2018.); Путин В.В. Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. – 2016. – 23 декабря. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/53573> (дата посещения: 12.06.2018.); Лавров С.В. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, Москва // МИД РФ. – 2014. – 14 апреля. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/65830 (дата посещения: 12.06.2018.); Чуркин В.И. Ответное слово Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на востоке Украины//Портал «Постоянное Представительство РФ при ООН». – 2017. – 2 февраля. – Режим доступа: http://russiaun.ru/ru/news/sc_rp0202 (дата посещения: 12.06.2018.)

¹⁵ Соловьев В.Р. Фильм «Миропорядок» // Портал «YouTube». – 2018. – 25 марта. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=кpАН0m14Kwg> (дата посещения: 12.06.2019.)

¹⁶ Лавров С.В. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова программе «Вести в субботу с Сергеем Брилевым», Москва//МИД РФ. – 2014. – 29 марта. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/68466 (дата посещения: 01.08.2019.)

НАТО у границ России¹⁷. Демонстрируя предубежденность Запада, Путин доказывал, что Россия вынуждена защищать собственные интересы. При этом президент, в частности, использовал близкий россиянам образ медведя: «Может быть, мишке нашему надо посидеть спокойненько... Может быть, его в покое оставят? Не оставят...будут всегда стремиться...посадить его на цепь»¹⁸. Данный нарратив, с одной стороны, формирует образ миропорядка, основанного на соперничестве, а с другой подчеркивает необходимость защиты собственных интересов. Россия выступает здесь как сторона, которая не делает ничего плохого, однако её провоцируют, а «провоцировать медведя опасно». Этот нарратив совмещает два способа обоснования – «контратаку» и «защиту». Представители МИД данный нарратив не использовали.

Нарратив «Крым – часть России», который использовали оба актора, основан на итогах референдума, демонстрирующих волю народов Крыма, которую исполнила Россия¹⁹. Представители МИД после 2015 г. обращались к свернутой форме данного нарратива, апеллируя к немецкому социологическому опросу²⁰, результаты которого показали, что 93% граждан Крыма поддерживают вхождение полуострова в состав России²¹. Во-первых, независимый немецкий социологический опрос как бы подтверждает позицию РФ, во-вторых, использование свернутого нарратива показывает

---

¹⁷ Путин В.В. Выступление на совещании послов и постоянных представителей России // Президент России. – 2014. – 1 июля. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/46131> (дата посещения: 12.06.2018.); Путин В.В. Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. – 2014. – 18 декабря. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/47250> (дата посещения: 12.06.2018.); Кондрашев А.О. Фильм «Крым. Путь на родину» // Россия 1. – 2015. – 15 марта. – Режим доступа: https://russia.tv/brand/show/brand_id/59195/ (дата посещения: 12.06.2018.); Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. – 2015. – 3 декабря. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50864> (дата посещения: 12.06.2018.); Соловьев В.Р. Фильм «Миропорядок» // Портал «YouTube». – 2018. – 25 марта. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=kpAH0m14Kwg> (дата посещения: 12.06.2019.)

¹⁸ Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. – 2014. – 18 декабря. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/47250> (дата посещения: 12.06.2018.)

¹⁹ Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. – 2014. – 18 марта. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/20603> (дата посещения: 12.06.2019.)

²⁰ Oriental Review German Sociologists on Crimea's choice//«OrientalReview.org». – 2015. - February. – Mode of Access: <https://orientalreview.org/2015/02/10/german-sociologists-on-crimeas-choice/> (accessed: 13.11.2019.)

²¹ Чуркин В.И. Первое ответное слово Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине // Портал «Постоянное Представительство РФ при ООН». – 2015. – 17 февраля. – Режим доступа: http://russiaun.ru/ru/news/sc_rs1702 (дата посещения: 01.08.2019.); Чуркин В.И. Первое ответное слово Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине // Портал «Постоянное Представительство РФ при ООН». – 2015. – 6 марта. – Режим доступа: http://russiaun.ru/ru/news/sc_rp1 (дата посещения: 01.08.2019.); Чуркин В.И. Ответное слово Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на востоке Украины // Портал «Постоянное Представительство РФ при ООН». – 2017. – 2 февраля. – Режим доступа: http://russiaun.ru/ru/news/sc_rp0202 (дата посещения: 01.08.2019.)

нежелание дискутировать на этот счет. В данном случае способом обоснования является «защита».

И президент, и представители МИДа использовали нарратив «Косово», подчеркивая непоследовательность международных партнеров. Так посол России в ООН В. Чуркин в выступлении на Совете безопасности заявлял: «Некоторые страны, выступающие сейчас против волеизъявления крымчан, поспешили признать независимость Косово, провозглашенную, кстати, даже без референдума, просто решением парламента»²². Напоминал об этом казусе и Путин: «В одном месте, в Косово, можно волю народа исполнить, а здесь нельзя. Это всё – политические игрища»²³. Данный нарратив апеллирует к двойным стандартам в трактовке «права на самоопределение» и «территориальной целостности», тем самым обвиняя международное сообщество в несправедливом отношении к воле крымчан. В этом контексте способом обоснования являлась «защита» – оправдание своих действий через апелляцию к похожему кейсу обеспечения «права народа на самоопределение», который был легитимирован на международной арене. Следует напомнить, что Россия и сама не признала независимость Косово, что не помещало ее официальным лицам использовать этот казус для аргументации присоединения Крыма. При этом Путин и МИД подчеркивали, что в Косово, в отличие от Крыма, не было референдума. Тем самым присоединение Крыма было более легально, чем отделение Косово.

Системные нарративы президента и представителей МИДа формируют образ Запада-агрессора, который преследует свои интересы, нарушая права человека, вмешиваясь в дела суверенной Украины. Нарративы основаны на непринятии западной политики и защите интересов России. Способами обоснования являются «защита» – утверждение своей позиции как необходимой для противодействия недружественной политике Запада;

---

²² Чуркин В.И. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на открытом заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине // Портал «Постоянное Представительство РФ при ООН». – 2014. – 13 марта. – Режим доступа: http://russiaun.ru/ru/news/sc_ukrn1303 (дата посещения: 01.08.2019.)

²³ Путин В.В. Интервью международному информационному холдингу «Блумберг» // Президент России. – 2016. – 5 сентября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата посещения: 12.06.2018.)

«контратака» – обвинение Запада в несправедливых и неправомерных действиях. Способы обоснования и системные нарративы максимально активно использовались в выступлениях 2014 и начала 2015 гг. Позднее представители МИД свернули нарратив «Крым – часть России» до формулировки 93%, вероятно для того, чтобы неудобный «крымский дискурс» постепенно уходил с повестки.

Системные нарративы официального дискурса схожи с нарративами дискурса медийного. СМИ формировали отрицательный образ Запада, заявляли о двойных стандартах в политике, создавали образ России – суперсилы в международной сфере²⁴. Тем не менее государственные акторы делали это менее эмоционально, предлагая собственную трактовку международного права.

Национальные нарративы

Национальные нарративы в большей степени использовались президентом, который как бы выступил «отцом нации», несущим ответственность за народ, апеллируя к патерналистским установкам россиян. Так В.В. Путин активно применял нарратив «единство», который изначально акцентировал близость народов России и Украины: Украина и Россия – братские республики, единый народ²⁵; Россия и Украина – близкие родственники²⁶. После референдума, который Украина и Запад не одобрили, сюжет стал строиться на близости народов России и Крыма – «родные берега... связь поколений и времен... героические предки... исторические истоки духовности и государственности... единый народ... сплоченная нация»²⁷. Используя данный нарратив, спикеры стремились вызвать сострадание к «таким же, как мы» в сложной ситуации. В свою очередь,

---

²⁴ См. Hutchings S. Dominant narratives in Russian political and media discourse during the Ukraine crisis // Ukraine and Russia: people, politics, propaganda, perspectives / eds. S. McGlinchey, M. Karakoulaki, R. Oprisko. - Bristol: E-International Relations, 2015.

²⁵ Путин В.В. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации в Украине // Президент России. – 2014. – 4 марта. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20366> (дата посещения: 12.06.2019.);

²⁶ Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. – 2014. – 18 марта. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/20603> (дата посещения: 12.06.2019.)

²⁷ Кондрашев А.О. Фильм «Крым. Путь на родину» // Россия 1. – 2015. – 15 марта. – Режим доступа: https://russia.tv/brand/show/brand_id/59195/ (дата посещения 12.06.2018.)

СМИ апеллировали к защите «соотечественников»²⁸. Соответственно, способ обоснования здесь – «защита»: действия РФ объяснялись близостью России и народов Крыма.

В.В. Путин также обосновывал культурно-символическую значимость Крыма для России через нарратив «Херсонес», формулируя миф о «русской Мекке», где крестился Князь Владимир, где исток русской цивилизации.²⁹

Нарратив «возвращение домой – восстановление исторической справедливости» использовался и президентом, и представителями МИД. Вероятно, акторы полагали, что аргумент о незаконном отчуждении Крыма от России советской властью мог быть уместен как для внутренней, так и для внешней аудитории. «Крым ... был неотъемлемой частью нашей страны. И только волонтаристское решение руководства СССР ..., передавшего Крым и Севастополь Украинской республике ..., нарушило это естественное состояние... Крым отрезали от России 'по живому'»³⁰, то есть теперь, с возвращением Крыма в РФ, восстановлена историческая справедливость. «В Россию, к себе на Родину, возвратились Крым и Севастополь»³¹. Исторически территория Крыма была российской, а Россия, согласно международному праву, обеспечила «право народов на самоопределение», тем самым народы, проживающие в Крыму, в результате референдума «вернулись в Россию». Здесь также используется «защита» – действия РФ оправдываются апелляцией к исторической памяти, стремлением вернуть «своё» и собственной трактовкой международного права, согласно которой формальные процедуры обеспечения «права народов на самоопределения»

---

²⁸ Hutchings S. Dominant narratives in Russian political and media discourse during the Ukraine crisis // *Ukraine and Russia: people, politics, propaganda, perspectives* / eds. S. McGlinchey, M. Karakoulaki, R. Oprisko.- Bristol: E-International Relations, 2015.

²⁹ Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. – 2014. – 18 марта. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/20603> (дата посещения: 12.06.2019.); Путин В.В. Встреча с ученым и общественными деятелями Севастополя и Крыма // Президент России. – 2017. – 18 августа. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55365> (дата посещения: 12.06.2018.)

³⁰ Чуркин В.И. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Портал «Постоянное Представительство РФ при ООН». – 2014. – 27 марта. – Режим доступа: http://russiaun.ru/ru/news/ga_ukrn (дата посещения: 01.08.2019.)

³¹ Путин В.В. Выступление на торжественном приеме по случаю национального праздника – Дня России // Президент России. – 2014. – 12 июня. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/45899> (дата посещения: 12.06.2018.)

были соблюдены – то есть РФ поступила благородно по отношению к исторически своему народу.

Национальные нарративы могли иметь большое значение для внутренней аудитории, поскольку апеллировали к русской идентичности, следовательно, люди одобрили политику, ориентированную на защиту общей культуры и истории. Аргументация через национальный интерес, стремление «вернуть своё» и защиту ценностей могла способствовать положительному отношению к присоединению Крыма внутри страны. Изначальное содержание национальных нарративов и способы обоснования не изменялись на протяжении 2014-2018 гг.

Нарративы о проблеме

Подход к обоснованию присоединения Крыма через нарративы о проблеме президента и представителей МИД был одинаковым и не изменялся с 2014 по 2018 гг.

Повествование «Радикалы получили власть на Украине» основано на том, что русские в Крыму находились в опасности, которая исходила от противоправно действующих радикалов³², поэтому Россия не могла «бросить людей под каток националистов»³³. В данном случае использовался способ обоснования – «защита» – объяснение своих действий через апелляцию к обеспечению «права на жизнь». Нарратив построен на том, что Россия физически защитила крымчан.

Похожий способ обоснования характерен и для нарратива «Россия обеспечивает права человека в Крыму», который объясняет роль РФ в обеспечении прав человека, провозглашенных уставом и декларациями ООН. Так существовала угроза дискриминации русских и лишения их прав на «русский язык». Кроме того, права русских, венгров, болгар и украинцев,

---

³² Лавров С.В. Вступительное слово и ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с Госсекретарем США Дж. Керри, Лондон // МИД РФ. – 2014. – 14 марта. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/70650 (дата посещения: 01.08.2019.)

³³ Кондрашев А.О. Фильм «Крым. Путь на родину» // Россия 1. – 2015. – 15 марта. – Режим доступа: https://russia.tv/brand/show/brand_id/59195/ (дата посещения 12.06.2018.)

населяющих Крым, теперь обеспечены благодаря российскому суверенитету³⁴. Здесь использовался способ – «защита» – объяснение своих действий, через апелляцию к обеспечению Российской Федерацией «прав человека», которые нарушаются Украиной, для всех народов в Крыму.

Такой же способ обоснования выявлен в случае нарратива «защита 'русского мира'» – он апеллировал к защите культуры, исторической памяти, которые находились под угрозой. При этом концепт «русский мир» использовался расширительно – не обязательно применительно к этническим русским, но и к тем, кто считает себя русскими³⁵. Подчеркивалось, что «оказание всемирной поддержки русскому миру – безусловный приоритет внешнеполитического курса РФ...»³⁶. Тем самым власти РФ дали понять, что будут, в случае необходимости, оказывать поддержку русским по всему миру.

В отличие от представителей МИД, В.В. Путин использовал нарратив «угроза ограничения доступа к Черному морю»: по его словам, мы «не могли допустить, чтобы был существенно ограничен наш доступ к акватории Черного моря... пришли бы войска НАТО и был кардинально изменен баланс сил в Причерноморье»³⁷. Данный нарратив также не упоминается Хатчингсом и Шостек в контексте дискурса СМИ. Вероятно, президент и МИД не хотели

---

³⁴ Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. – 2014. – 18 марта. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/20603> (дата посещения: 12.06.2019.); Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. – 2015. – 3 декабря. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50864> (дата посещения: 12.06.2018.); Чуркин В.И. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на открытом заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине // Портал «Постоянное Представительство РФ при ООН». – 2014. – 3 марта. – Режим доступа: http://russiaun.ru/ru/news/sc_ukr0303 (дата посещения: 01.08.2019.); Чуркин В.И. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на открытом заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине // Постоянное Представительство РФ при ООН. – 2014. – 13 марта. – Режим доступа: http://russiaun.ru/ru/news/sc_ukrn1303 (дата посещения: 01.08.2019.); Лавров С.В. Вступительное слово и ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с Госсекретарем США Дж. Керри, Лондон // МИД РФ. – 2014. – 14 марта. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/70650 (дата посещения: 01.08.2019.); Владимир Путин выступил на пленарном заседании Государственной Думы // Президент России. – 2016. – 22 июня. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/52830> (дата посещения: 12.06.2018.)

³⁵ Путин В.В. Выступление на совещании послов и постоянных представителей России // Президент России. – 2014. – 1 июля. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/46131> (дата посещения: 12.06.2018.)

³⁶ Лавров С.В. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на заседании Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, Москва // МИД РФ. – 2014. – 14 апреля. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/65830 (дата посещения: 01.08.2019.)

³⁷ Путин В.В. Выступление на совещании послов и постоянных представителей России // Президент России. – 2014. – 1 июля. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/46131> (дата посещения: 12.06.2018.)

акцентировать внимание (в публичном поле) на силовой составляющей и геополитических интересах страны, поскольку это могло сыграть не на пользу в условиях всесторонних обвинений России в агрессии.

Таким образом, нарративы о проблеме демонстрируют, что использовалось обоснование «защита», а необходимость действий России в Крыму описывалась, во-первых, через апелляцию к обеспечению «права на жизнь» крымчан, во-вторых, для защиты прав человека, таких как право на язык и самоопределение. В-третьих, для защиты «русского мира» – русской культуры и цивилизации.

Видно, как нарративы системного и национального уровня определяют нарративы о проблеме. Президент и МИД говорят о том, что ЕС и США создали условия, в которых возникла нестабильность на Украине. Крым, являясь частью Украины, по сути, был изначально российским, поэтому отношение у России к нему особенное. Исходя из угрозы российской культуре и народу Крыма, особая ответственность РФ перед крымчанами побудила Россию принять решение о присоединении Крыма «под крыло» своего суверенитета.

Нарративы о проблеме содержательно не изменялись на протяжении 2014 - 2018 гг. Президент и МИД использовали их более активно в 2014 и 2015 гг. После 2015 г. данные нарративы были свернуты, что, вероятно указывает на нежелание акторов провоцировать «ненужные» дискуссии в СМИ.

Заключение

Нарративы системного уровня президента В.В. Путина и представителей МИД РФ с 2014 по 2018 гг. формируют «образ мира», в котором Запад действует нелегитимно и против интересов России, вопреки международному праву вмешивается в дела Украины, оказывает давление на страны в ООН. Значимость Крыма для России формулируется через национальные нарративы об общей цивилизационной основе, историческом прошлом. Нарративы о проблеме объясняют присоединение Крыма

необходимостью защищать геополитические интересы, русскую культуру, жизни людей в Крыму и их права. Крым вошел в состав России, опираясь на «право народов на самоопределение», а процедуры были соблюдены в соответствии с международными нормами. На этом основывалась внешнеполитическая позиция РФ.

И президент, и МИД использовали способы обоснования «защита» и «контратака», оправдывая свои действия, предъявляя обвинения Западу. Тем не менее, представители МИД старались в большей степени использовать аргументацию через собственную трактовку права. Реже, чем президент, но всё же апеллировали и к культурно-символическому значению Крыма для России. В сравнении с дискурсом СМИ, изученным Хатчингсом и Шостек³⁸, официальный дискурс менее «агрессивен», менее эмоционально окрашен, больше аргументирован.

Теория стратегических нарративов говорит о необходимости учитывать нарративы оппонента, а при формулировании собственных «...находить нарративы, которые могут быть обращены к аудиториям, имеющим разные интересы...»³⁹. Президент и представители МИД не стремились ответить на западный нарратив, развивавший иную трактовку международных норм. Можно предположить, что целью обоснования была не легитимация внешнеполитической позиции для внешней аудитории, а заявление о новом внешнеполитическом векторе развития РФ, вне зависимости от мнения международного сообщества.

Также российская историческая память, культурная близость России и Крыма могли быть слабыми аргументами для международной аудитории. Как следствие непринятия российской позиции на Западе, масштабный охват и участие в международной коммуникации создали новые риски и

---

³⁸ Hutchings S. Dominant narratives in Russian political and media discourse during the Ukraine crisis // Ukraine and Russia: people, politics, propaganda, perspectives / eds. S. McGlinchey, M. Karakoulaki, R. Oprisko.- Bristol: E-International Relations, 2015..

³⁹ Roselle L. Strategic narrative: A new means to understand soft power//Media, War & Conflict. – Cali. - 2014. - Vol. 7, N.1. - P. 80.

уязвимости⁴⁰, такие, как частичная международная изоляция РФ, экономические санкции. Однако, вероятно, именно такое обоснование привело к внутренней легитимации, сформировав образ независимой политики России в «агрессивной коммуникативной среде». Помощь населению Крыма могла отвечать запросу российской аудитории.

Акторам удалось продемонстрировать образ России как независимого международного игрока, преследующего свои интересы, свою политическую волю. В то же время способы обоснования «Крымской весны», а также свертывание нарративов в определенной степени привели к «утиханию» вопроса о присоединении Крыма в международном дискурсе. Исходя из предположения о том, что целью внешней легитимации было заявление независимой российской позиции, обоснование присоединения Крыма может считаться в каком-то смысле успешным не только для внутренней, но и для внешней аудитории.

Можно сделать вывод о том, что стратегия обоснования «Крымской весны» была неизменяемой. Целью обоснования на внутренней арене была легитимация присоединения Крыма к РФ. Целью обоснования на внешней арене могло служить лишь заявление своей политической воли и позиции, которое основывалось на собственных интересах и строилось на идее «секьюритизации/защиты».

---

⁴⁰ Ibid, P. 11.